Глава 497: Браслет каменных жемчужин

Чэнь Чаншэн прошел через болота на краях равнин. Он увидел тот островок камышей, а затем направился к пещере. В глубинах пещеры он увидел кости старейшины из Секты Заходящего Солнца, уже обглоданные дочиста монстрами.

Затем он отправился в Долину Заката, медленно проделывая путь по горному пути белого камня, прибыв к дереву утун.

Он не знал, что хотел прийти к этому дереву утун, а просто следовал чувству.

Но в этом месте тоже не было людей.

В Саду Чжоу не было других людей.

Ни единого человека.

В конечном итоге, он вернулся к передней части Мавзолея Чжоу. Колоссальный мавзолей стоял между небом и землей, все так же невыносимо высокомерный, как и всегда. Монолиты Небесных Томов, выстроенные вокруг мавзолея, более не были настолько неистовыми и ужасающими, как в тот день, и казались невероятно спокойными. Линии на их поверхности, возможно, из-за песка, поднимаемого ветром в эти последние дни, который заполнил их, либо были стерты, уже исчезли, и они вернулись к своим изначальным формам каменных колонн.

Черный монолит был подобен остальным, его поверхность была гладкой.

Чэнь Чаншэн положил руку на его поверхность. От равнины позади него разразился вой вдали.

Это было прощание, а также выражение беспокойства и мольбы.

Они провожали нового владельца Сада Чжоу и беспокоились, что он может не вернуться, моля его, чтобы он проявил милость и вновь вернулся так быстро, как это возможно.

.....

.....

Была темнота, а затем появился свет.

Чэнь Чаншэн открыл глаза. Он осознал, что все еще был в своей комнате, все еще у своего окна. Ничего не изменилось за прошедшее время.

Только вот уже был полдень. Солнце висело высоко в лазурном небе. Не важно, как усердно деревья Ортодоксальной Академии работали, чтобы предоставить тень, для них было невозможно предотвратить спуск тех палящих лучей света.

Свет, который он увидел, был светом солнца.

Затем он заметил, что на его запястье появилась нить с каменными жемчужинами.

Как на них не посмотри, эти жемчужины, как казалось, были сделаны из наиболее обычного камня. Их поверхность была без украшений, и они не излучали ци. Более того, их поверхность даже нельзя было описать, как особенно гладкую.

Он не знал, что когда сталкивался с атакой Чжу Ло в городе Сюньян, этот браслет из каменных жемчужин появился на его запястье.

Эти каменные жемчужины были преобразованными Монолитами Небесных Томов.

Всего было одиннадцать жемчужин, десять из них были серыми, а одна - черной.

Чжоу Дуфу в прошлом, вероятно, забрал двенадцать Монолитов Небесных Томов из Мавзолея Книг. Позже, когда он и она увидели их в Мавзолее Чжоу, там было лишь десять сломанных монолитов и одно разрушенное основание.

Так было именно потому, что один Монолит Небесного Тома отсутствовал, а юноша забрал Бассейн Мечей, который служил заменой этому монолиту, в связи с чем случилась проблема с формацией вокруг Мавзолея Чжоу. Лишь в этот миг он вспомнил, что у него был черный камень с ним.

Черный камень, который он получил из Павильона Линъянь, на самом деле тоже был Монолитом Небесного Тома.

Тот черный камень, который был у Ван Чжицэ, превратился в Монолит Небесного Тома, позволив формации Монолитов Небесных Томов вокруг Мавзолея Чжоу стабилизироваться. Он изначально думал, что этот черный камень был Монолитом Небесного Тома, который Ван Чжицэ вынес из Сада Чжоу, но позже, покинув Сад Чжоу и вспомнив содержимое записной книжки, которую он нашел в Павильоне Линъянь, он почувствовал, что его выводы могли не быть точными.

Независимо от того, куда подевались те два Монолита Небесных Томов, браслет каменных жемчужин на его запястье был Монолитами Небесных Томов.

Конечно же, это не было просто из-за этих одиннадцати каменных жемчужин, десяти серых и одной черной, совпадающих с количеством Монолитов Небесных Томов вокруг Мавзолея Чжоу. Юноша преимущественно считал, что это монолиты, потому что мог что-то чувствовать от того черного камня.

Он мог отчетливо ощущать, что Мавзолей Чжоу был внутри черного камня.

Эти слова были не совсем правильными. Лучше будет сказать, что черный камень был новыми вратами к Саду Чжоу и ключом для открытия Сада Чжоу было его духовное чувство.

Он подсознательно поднял руку, воспользовавшись солнечным светом за окном, чтобы внимательно изучить браслет каменных жемчужин.

Яркие лучи света просвечивались в щелях между каменными жемчужинами, колеблясь под разными углами. В определенных крошечных местах, как казалось, внутри были радуги.

Лишь в этот миг он наконец-то осознал, что произошло.

Те объекты несравненной божественности, источник всех Дао, Монолиты Небесных Томов, в настоящее время были в виде браслета на его руке.

И их даже было одиннадцать.

Солнечный свет освещал каменные жемчужины и светил ему в глаза, ослепляя его и создавая

сказочное впечатление.

В этот миг дверь в его комнату распахнулась.

Он повернул голову и увидел Танга Тридцать Шесть и Сюаньюань По.

«Куда же подевался этот идиот?»

«Откуда я знаю... Принцесса-Учитель Лоло даже хотела, чтобы я присматривал за ним, но теперь он взял и убежал, не сказав ничего. Как я могу присматривать за ним?»

Сюаньюань По сказал это с большой досадой, а затем он и Танг Тридцать Шесть увидели фигуру Чэнь Чаншэна.

После момента молчания Танг Тридцать Шесть похлопал себя по животу. С небольшим страхом, все еще витающим в его голосе, он сказал: «Все в порядке, в порядке. Я не буду спрашивать, где ты был. Пока ты не убегаешь, все в порядке».

Чэнь Чаншэн в замешательстве спросил: «С чего бы я стал убегать?»

«Ты просто взял и исчез на полдня...»

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал: «Мы все подозревали, что, услышав, что Сюй Южун возвращается, ты испугался, что твоя невеста изобьет твое лицо до неузнаваемого месива, и сбежал».

Сюаньюань По помахал руками вокруг, говоря: «Я не говорил такого».

Танг Тридцать Шесть ухмыльнулся, глядя на него: «Не смей говорить, что ты не думал об этом».

Сюаньюань По был очень честным медвежонком. Услышав этот вопрос, он сомневался в течение некоторого времени, но в конечном итоге ничего не сказал.

Чэнь Чаншэн был немного ошеломлен: «Твое упоминание о ней напомнило кое-что. Может ли один из вас помочь мне написать письмо поместью Божественного Генерала Востока?»

Танг Тридцать Шесть в шоке спросил: «Зять с грязными ногами переезжает в дом своей жены? Женщина даже не вернулась, нет необходимости так спешить».

Чэнь Чаншэн покачал головой, говоря: «Я планирую совершить визит сегодня. Есть кое-какие дела, которые я желаю обсудить».

«Ты ведь не боишься Сюй Южун и не планируешь пойти на какие-то грязные уловки, верно?»

Танг Тридцать Шесть теперь был заинтересован, говоря: «Сперва ты должен спросить меня об этих вещах. Ты знаешь, что я наиболее опытен в них».

Чэнь Чаншэн засмеялся, но не придал внимания его словам. Он проделал путь из комнаты, говоря: «Я пойду есть первым».

Несколько дней назад Лоло сказала ему, что та девушка определенно не покидала Сад Чжоу живой. Он сказал ей, что отправится в поместье Божественного Генерала Востока, чтобы разорвать помолвку. Он пообещал ей еще тогда в Саду Чжоу. Даже если ее больше не было в

этом мире, он определенно должен исполнить это обещание. Он не отправился в поместье Божественного Генерала Востока в последние несколько дней потому, что был довольно занят, потому что потерял важный и обязательный предмет в Саду Чжоу. В то самое время он сделал это потому, что его сердце все еще держало одну последнюю нить надежды.

Если она не покинула Сад Чжоу, то, возможно, она все еще была жива. Так как Сад Чжоу не был уничтожен, она все еще могла быть жива.

Лишь прошлой ночью и этим утром, когда он наконец-то вновь вошел в Сад Чжоу, он обнаружил, что внутри никого не было. Внутри не было людей, внутри не было ее. Как результат, его последняя надежда тоже пропала.

Пока он искал, он также мимоходом забрал одну вещь.

Когда он смотрел на спину Чэнь Чаншэна, проходящую через дверь, Танг Тридцать Шесть затих. Наконец, он спросил: «Тебе тоже показалось, что он немного более странный сегодня?»

Сюаньюань По в смятении спросил: «С чего это он странный?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Его улыбка была довольно странной… очень уродливой».

Сюаньюань По вспомнил эту сцену, а затем кивнул: «Да, он смеялся так, как будто плакал».

http://tl.rulate.ru/book/1222/135891